

На правах рукописи

Садовникова Ольга Николаевна

**АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ДИСКУРСА ОБ ИННОВАЦИЯХ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание степени
кандидата филологических наук

Улан-Удэ – 2021

Работа выполнена на кафедре романо-германской филологии
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего
образования «Иркутский государственный университет»

Научный руководитель: **Серебренникова Евгения Фёдоровна**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры романо-германской филологии ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»

Официальные оппоненты: **Колмогорова Анастасия Владимировна**, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой романских языков и прикладной лингвистики института филологии и языковой коммуникации ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

Маннапова Софья Андреевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры китайского языка института иностранных языков ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет»

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Защита состоится «10» февраля 2022 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета Д 212.022.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук в ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова» по адресу: 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 4, конференц-зал научной библиотеки.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова» и на сайте организации www.bsu.ru.

Автореферат разослан «__» _____.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Е.В. Зырянова

Настоящее диссертационное исследование посвящено изучению конструктивного потенциала реализации медийного дискурса, предмет которого, *инновация*, относится к ценностно-целевой сфере концептуализации.

В проблематике динамического подхода к анализу дискурса выделяется проблема конструирования смысла как процесса смыслопорождения в социальном контексте коммуникации [Степанов, 1998; Серебренникова, 2012; Чернявская, 2021]. При этом выдвигается и обосновывается концепция совмещения процессов концептуализации и оценивания в процессе реализации дискурса в коммуникативном пространстве [Болдырев, 2002; Серебренникова, 2013; Тванба, 2013]. Концепт как способ осмысления в означивании [Фреге, 1997] и смысл высказывания несёт в себе не только некоторую структуру понятийного знания, но и мнение и оценку [Павиленис, 1983], определяющую позицию человека говорящего – познающего и оценивающего в коммуникации. Данный аспект дискурса в его когнитивной сущности конструирования «альтернативного мира» [Степанов, 1998] непосредственно отражает ментальность и идеологичность говорящего в их ценностном измерении, его видение ситуации, и, как следствие, установку, интенциональность и способ означивания – *modus significandi*, то есть способ придания особой значимости (валоризации) некоторым элементам высказывания и, шире, дискурса. В этой связи встаёт вопрос о более глубоком и сущностном обосновании подхода к модусу концептуализации и оценивания высказывания, неотделимом от стратегии означивания в продвижении наиболее значимого смысла. Как следствие, следует полагать, что дискурсивная стратегия имеет на глубинном уровне аксиологический характер, выраженность которого вариативна и зависит от множества факторов, в том числе от типа контекста, проблемности и значимости дискурсного топика. Стратегия, понимаемая в общем смысле как сквозная целевая линия аргументации, с этой точки зрения может получить аксиологическую трактовку, более расширенную, нежели квалификация «аксиологическая стратегия» только в случае использования оценочных ресурсов языка в высказывании, создающих его модальную рамку [Вольф, 2002; Баранов, 1989].

Внимание к проблематике оценочной концептуализации в дискурсе возрастает как в связи с усилением воздействующего потенциала знака в современном обществе, так и с конструктивным потенциалом дискурса как источника и способа получения выводного концептуально-оценочного знания о мире и его значимых явлениях, фактах, событиях. Данное положение особенно важно в контексте открытого, социального медийного пространства. Феномен совмещенности процессов концептуализации, категоризации и оценивания выявляется в нём особенно ярко с учётом присущей данному коммуникативному пространству аксиологической параметризации и важности дискурсивного позиционирования медийных сообщений [Серебренникова, 2021].

В изучении аксиологических стратегий дискурса как фактора структурирования выводного знания для адресата особый интерес представляют дискурсы, имеющие предметом некоторое ключевое для данного времени и неопределенное понятие, которое порождает прагматическую ситуацию

[Арутюнова, 1981] интенсивного оценочного осмысления. В современном медийном коммуникативном пространстве в ряду таких концептов выделяется концепт *инновация*, именуемый лексемой «инновация» в русском языке, «创新» в китайском языке, «innovation» в английском языке, структура которого отражает оценочную концептуализацию модернизационных процессов в различных сферах общества. В анализе дискурса, организованного вокруг концепта *инновация*, возможно выделение двух видов дискурса. Если рассматривается сам процесс инновационного смыслопорождения, тогда предметом анализа становится «инновационный дискурс». Если рассматривается дискурс, над которым «парит» [Степанов, 1997, с. 45] концепт *инновация*, представленный как самим именем концепта, так и другими средствами его языковой репрезентации в некоторой совокупности текстов, то искомым предметом анализа становится дискурс об инновациях. Изучение дискурса об инновациях позволяет выявить основные способы осмысления концепта *инновация* в некотором периоде эволюции культуры и ответить на вопрос о возможных изменениях в его структуре.

Обладая символическим потенциалом для современного этапа эволюции общества и являясь высокочастотным в медийном пространстве, знак «инновация» не был предметом специального анализа с точки зрения его актуальной концептуальной структуры, выявление которой целесообразно с точки зрения моделирования стратегий его оценочной концептуализации в современном дискурсе.

Актуальность исследования определяется необходимостью дальнейшей разработки лингвоаксиологической теории оценочной концептуализации в дискурсе как источнике и факторе выводного знания и, в частности, потребностью в дальнейшем изучении аксиологических стратегий валоризирующего типа дискурса в динамике структурирования оценочно-концептуальной структуры знака *инновация*.

В основу работы положена **гипотеза** о том, что стратегия дискурсивизации проблемно осмысляемого предмета в валоризирующем дискурсе (*инновация*) имеет модусно-аксиологический характер, обусловленный интенциональным статусом человека оценивающего в его бытии между миром реального и миром должного, желаемого и необходимого и, как следствие, оценочным характером концептуализации: принципом значимости и определением модуса высказывания как ведущего способа реализации данного типа стратегии. Изменения в структуре концепта *инновация* прослеживаются в виде формирования новых узлов оппозитивного и коррелятивного планов.

Объектом исследования является экспертный тип дискурса, организованный вокруг концепта *инновация*, представленный медиа-текстами предметной сферы инноваций, репрезентирующих позицию экспертного сообщества по проблемно поставленной тематике. В данное дискурсивное поле включаются политический, экономический и другие виды экспертного дискурса, в котором ценностный смысл концепта *инновация* конструируется и выводится на новый уровень интерпретации, способствующий наращению его структуры.

Предмет исследования составляют способы реализации аксиологических стратегий экспертного дискурса, организованного вокруг концепта *инновация*, а также те компоненты в структуре концепта, которые проецируются данными способами.

Цель исследования состоит в том, чтобы раскрыть оценочно-концептуальную природу стратегий валоризирующего типа дискурса на примере дискурса об инновациях и установить способы реализации аксиологических стратегий, обосновывающих и продвигающих актуально значимые смыслы, обогащающие данный концепт, в модусном подходе к анализу.

Задачи исследования:

1) установить подходы к моделированию лингвокогнитивных процессов дискурсивизации в интерпретативно-оценочной перспективе анализа; вывести основания оценочной концептуализации;

2) уточнить значимость дискурса как источника выводного знания/оценки и отграничить понятие «валоризирующего» дискурса;

3) проанализировать подходы к понятию «аксиологическая стратегия» и определить применение данного термина к анализу валоризирующего типа дискурса;

4) раскрыть аксиологические понятия «значимости» и «модуса» в лингвофилософском и дискурсивном планах и показать когнитивный статус механизма значимости в связи с понятием «модуса»;

5) произвести этносемиомерию знака инновация в русском языке и его коррелята в китайском языке и выявить аксиологическую параметризованность концепта *инновация*;

6) осуществить моделирование параметров реализации аксиологической стратегии в дискурсе об инновациях в модусном подходе к анализу;

7) произвести анализ аксиологических стратегий в установленных модусах реализации;

8) систематизировать актуальные компоненты структуры концепта *инновации* по данным анализа дискурса об инновациях.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые подход к анализу дискурсивной стратегии осуществляется в русле концепции совмещения концептуализации и оценивания в модусной рамке их реализации; впервые отграничивается понятие «валоризирующего» типа дискурса; впервые выявляется аксиологическая природа дискурсивной стратегии в данного типа дискурсе, включающая принцип значимости и модус как способ определения дискурсивной позиции; впервые актуальная структура концепта целевого характера раскрывается на основе изучения реализации аксиологической стратегии дискурса.

Материалом исследования послужили русскоязычные, англоязычные и китайские тексты предметной сферы инноваций, репрезентирующие позицию экспертного сообщества по проблемно поставленной в дискуссии тематике, печатные тексты и публицистические работы современных авторов (К. Скиннер, Дж. Уилсон, Д. Бакке, Э. Макафи, Дж. Макгонигал, Н. Бостром, Дж. Роджерс, М. Барроуз, О. Рашидов, М. Каку, М. Форд и др.) и тексты, отобранные

из интернет-источников: газеты Версия <https://versia.ru>, телеканала РБК <https://www.rbc.ru/>, агентства новостей Синьхуа <http://www.xinhuanet.com/>, агентства новостей «Женьминь жибао» <http://www.people.com.cn/>, агентства по инновациям и развитию <http://www.innoros.ru/>, с сайтов Председателя Правительства Д.А. Медведева <http://da-medvedev.ru>, Правительства России <http://government.ru>, Президента РФ В.В. Путина <http://putin.kremlin.ru> и др. Корпус эмпирического материала составил 120 текстов, отобранных в период с 2004 по 2021 г., общим объемом 3560 страниц.

Выбор методов лингвистического анализа обусловлен целью работы и совокупностью поставленных задач. Используется комплексная методика исследования. Наряду с основными методами научного познания: наблюдением, сравнением, классификацией, методология анализа опирается на положения лингвоаксиологического анализа дискурса, основанного на использовании метода интерпретации, инферирования к ценностному измерению языка, на методе когнитивного моделирования, методе этносемиометрии ценностных смыслов. Используются элементы количественного анализа на уровне просчета частотности употребления знака.

Теоретическую базу работы составили исследования в области семиотики [Morris, 1938; Эко, 1998; Лотман, 2000]; когнитивной лингвистики [Демьянков, 1982; Лакофф, 1988, 2004; Кубрякова, 1997; Болдырев, 2016]; теория дискурса [Демьянков, 1982; Арутюнова, 1990; Степанов, 1995; 陈忠华, 2004; Плотникова, 2013; Го Ли, 2019]; теория концепта и концептуального анализа [Павиленис, 1983; Степанов, 1997; Кубрякова 2004]; теория концептуализации и оценочной категоризации [Болдырев; 2011]; теория ценностей и оценки, лежащие в основе аксиологической лингвистики [Ивин, 1970; Арутюнова, 1988; Вольф, 2002; Карасик, 2012; Викулова, 2014; Серебренникова, 2011, 2015]; теория модальности и модуса [Балли, 1955; Семенова, 2007], положения семиотики коммуникации и семиотики медийного дискурса [Якобсон, 1985; Шейгал, 2005; 胡春阳, 2007; Добросклонская, 2008; Чернявская, 2013, Якоба, 2019, Лобанова, 2020]; теория значимости [Лотце, 1882; Кубрякова, 1996; Соссюр, 1999; Серебренникова, 2013]; теория стратегичности дискурса [Иссерс, 1999; Ван Дейк, 2000; Димова, 2004; Плотникова, Серебренникова, 2013; Рясина, 2013], теории аксиологических стратегий [Баранов, 1989; Бардина, 2004; Карпухина, 2008; Тогошиева, 2010].

На защиту выносятся следующие положения:

1. Валоризирующий тип дискурса организован концептом ценностно-целевого характера, отличающимся неопределенностью в интерпретации и конструктивным потенциалом в продвижении актуальных социальных смыслов;
2. Этносемиометрия знака «инновация» выявляет его характер целевой аксиологемы, образованной оппозитивным узлом «старое – устаревшее состояние – радикально новое состояние». Выступая в качестве предмета оценочной концептуализации мира реальности, знак образует дискурс экспертного сообщества в медиaprостранстве, способствующий трансформациям в концепте *инновация*.

3. Стратегия реализации дискурса валоризирующего типа имеет модусно-аксиологический характер, организующий траекторию дискурсивизации по принципу значимости в аргументации смысла. Аксиологические стратегии дискурса об инновациях реализуются в парадигме модусов: модуса критического, оптимизирующего и футурологического планов.

4. Аксиологической стратегии критического плана присуще продвижение интенционально критического смысла в дискурсивизации негативного модуса концептуализации реальности с опорой преимущественно на девалоризацию, негативную прототипическую и гомеостатическую аргументацию и контраргументацию путем конструирования оппозитивных и коррелятивных узлов в концепте *инновация*. Базовый оппозитивный узел представлен соотношением: *«необходимая реальность – настоящая реальность»*.

5. Аксиологической стратегии оптимизирующего плана присуще продвижение смысла в модусе деонтической концептуализации реальности путем конструирования программы необходимых действий по достижению цели с опорой на метафоризацию, аксиологическое программирование, деонтическую модализацию, экспрессивный повтор, эвалюацию, знаки-апеллятивы. Выводными ценностными смыслами дискурсивизации являются коррелятивные узлы констеллятивного характера: *конкурентоспособность – эффективность, модернизация – развитие, реформы – открытость, цифровая трансформация – революция*.

6. Аксиологической стратегии футурологического плана присуще продвижение интенционального смысла, направленного на проецирование сценария ближайшего или отдаленного будущего с опорой на сравнение, метафоризацию, нарратив, путём конструирования оппозитивного человекоцентрического узла эквиполентного характера «жизнь в прошлом – жизнь в будущем» и ряда коррелятивных узлов, раскрывающих мир «жизни в будущем», к которым относятся: *искусственный интеллект – технологическая революция, умные технологии – роботизация, диджитализация – цифровая трансформация*.

Степень достоверности результатов обеспечивается опорой на фундаментальные труды отечественных и зарубежных лингвистов, использованием комплексной методики анализа, обширным корпусом проанализированных примеров.

Теоретическая значимость исследования определяется разработкой модели анализа валоризирующего типа дискурса с точки зрения модусного способа реализации аксиологической стратегии и заключается в установлении статуса и характеристик аксиологических стратегий в современном дискурсе об инновациях, а также базового принципа их моделирования; в установлении параметров реализации аксиологических стратегий в данного типа дискурсе. Выявляется конструктивный потенциал дискурса об инновациях в современном медийном дискурсе.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что объясняется динамика процессов оценочной концептуализации проблемно осмысляемого целевого концепта в медийном экспертном дискурсе,

что может быть использовано при анализе других типов дискурса. Результаты исследования могут быть использованы при разработке курсов по общему языкознанию, истории и методологии лингвистики, по семиотике коммуникации, теории дискурса и текста; в организации специальных курсов по медиалогии, аксиологической лингвистике, а также при написании курсовых и дипломных проектов.

Апробация работы. Результаты исследования обсуждались в 2016-2021 гг. на заседаниях кафедры романо-германской филологии Иркутского государственного университета. По теме диссертации были сделаны доклады на конференции молодых ученых «Современные проблемы гуманитарных и естественных наук» (1 – 4 марта 2016 г. Иркутск), Всероссийской научно-практической конференции «Аспирантские чтения» (Иркутск, май 2016), международном научно-методическом семинаре «Русский язык как иностранный: лингводидактический аспект» (28 марта, 2017 г. Иркутск ИРНИТУ), международной научно-практической конференции «Азиатско-Тихоокеанский регион: диалог языков и культур» (26-27 мая 2017 г. Иркутск; 9 декабря 2020), ежегодных конференциях, проводимых в рамках Недели науки (Иркутск, ИГУ, 2017, 2021). Основные положения диссертации отражены в 12 публикациях общим объемом 6,9 п.л., из которых 3 статьи (2,3 п.л.) – в периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ по специальности 10.02.19.

Структура работы определяется ее целью и задачами и отражает основные этапы исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, включающего 133 наименования, в том числе 16 на иностранных языках, 25 лексикографических источников на русском и китайском языках, списка источников примеров. Перевод примеров с китайского языка, представленный в работе, – авторский. Результаты анализа аутентичного материала представлены в 15 схемах

Во *введении* определяется общее направление исследования, его цель, задачи, объект, методы исследования, обосновывается актуальность, указывается научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В *первой главе* «Теоретические основания изучения аксиологических стратегий дискурса об инновациях» рассматриваются подходы и принципы моделирования стратегии аксиологического характера, устанавливаются параметры реализации аксиологической стратегии в дискурсе об инновациях, ограничивается понятие «дискурс об инновациях».

Во *второй главе* «Реализация аксиологических стратегии дискурса об инновациях» выводятся типы и способы реализации аксиологических стратегий в исследуемом типе дискурса, а также соответствующие им дестинации.

В *заключении* обобщаются результаты проведенного исследования и определяются перспективы разработки данной темы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Когнитивная природа дискурса как «речи, погруженной в жизнь» (Н.Д. Арутюнова), объективированной в тексте, отражает фундаментально антропоцентрический характер картины мира и языкового формата знания, ментальность и прагматичность говорящего и обуславливает интерпретативный характер конструирования смысла как «живого» знания [Залевская, 2009]. Оценивание возникает в результате открытия интерпретативной перспективы высказывания [Ивин, 2006], профилируя выделение особо значимого и способ его дискурсивизации. Концептуализация и оценивание совмещены в процессах конструирования смысла [Болдырев, 2002]. В русле динамического подхода к анализу дискурса устанавливается, что оценочная концептуализация организуется вокруг опорного концепта в актуально происходящей траектории дискурсивизации в коммуникативном пространстве от начальной точки – установок, интенциональности, проецируемых на стратегичность и аргументацию, – до завершающей точки, определяемой как достижение дестинации дискурса в коммуникации [Плотникова, Серебренникова, 2013].

Понятие аксиологической стратегии было введено и обосновано А.Н. Барановым, который исходит из идеи о том, что аксиологические стратегии заложены в языке и проявляются в речи в различного типа оценках, используемых говорящим при принятии речевого коммуникативного решения в целях убеждения собеседника [Баранов, 1989]. Суть аксиологической стратегии определяется как структурирование высказывания в переходе от одного к другому типу оценок. Принимая подход к аксиологической стратегии А.Н. Баранова как имманентной употреблению языка как дискурса, следует расширить её трактовку с точки зрения когнитивной лингвистики и лингвоаксиологии, в которой обосновывается положение о глубинном ценностном измерении языка [Серебренникова, 2011], дискурсе как коммуникативном пространстве оперирования значимыми смыслами и выведении дискурсивизации на ценностные ориентиры [Казыдуб, 2009]. В этой связи, термин «аксиологическая стратегия» представляет оптимальный способ конструирования наиболее значимого для медиатора смысла, который выводит осмысляемый объект на новый уровень его концептуализации посредством аттрактивных средств валоризации: аргументов в их роли оснований для повышения / понижения статуса высказываемого смысла при осмыслении и оценивании предмета дискурса в принятии позиции говорящим.

Под валоризацией в русле субъектноцентрического динамического подхода к дискурсу понимается означивание в виде придания особой значимости чему-либо на фоне не значимого или менее значимого и, соответственно, как оценочная интерпретация означивания в дискурсивной формации [Серебренникова, 2017]. В способах валоризации в динамике реализации дискурса проявляется аксиологическая стратегия как оценочное измерение всего дискурса. Данное положение позволяет выделить валоризирующий дискурс как особый тип дискурса. Исходя из положения о совмещении процессов

концептуализации и оценивания, под валоризирующим типом дискурса следует понимать дискурс, в котором реализуется базовая интенция говорящего к валоризации, проецирующей целостную траекторию дискурсивизации [Серебренникова, 2015; 2017].

Принцип значимости, или, в других терминах, релевантности / фокусировки / профилирования / перспективизации значимого аспекта, элемента, признака предмета осмысления, предполагает как выбор содержания, которое должно быть обозначено знаком, так и определенную организацию этого содержания для выбора стратегии в дискурсивизации путем определения его составляющих как фигуры и фона, исходя из ориентации человека на особо значимое в векторах желаемого, должного, необходимого. Принцип значимости, таким образом, является ведущим в моделировании аксиологической стратегии, так как именно он определяет модус структурирования смысла.

Термин «модус» как способ означивания, ориентированный на валоризацию, профилирование наиболее значимого в видении предмета осмысления, выявляется на уровне анализа таких компонентов дискурсивизации, как интенциональность, стратегичность, дестинация. В анализе дискурса данный термин получает как лингвофилософское, так и дискурсивное отграничение. Первоначальную трактовку понятия «модус» находим в грамматическом учении модистов, которые рассматривали модус обозначения (*modi significandi*) как основополагающий компонент понятийно-терминологической системы, целью которой является объяснение явлений языка и их связь с реальной действительностью. В когнитивном плане модус определяется как метауровневая категория, являющая собой оценочную форму представления знания о знании [Семенова, 2007].

В лингвофилософском плане, продолжающем традиции модистов и исследователей в области теории высказывания, важным является аксиологический подход к высказыванию, представляющий осмысление мировоззренческих доминант, составляющих модусы существования человека. Согласно В.В. Ильину, «... единственно человеческий истинный мир есть мир ценностный, кристаллизуемый на стыке – в зазоре, расщеплении бытия на реальное и желаемое, сущее и должное, наличное и потребное. Первые члены дихотомий соотносятся с актуальным экзистенциальным модусом; вторые – с потенциальным модусом существования» [Ильин, 2005, с.4]. В лингвоаксиологическом плане экзистенциальное отграничение сущности модуса означивания мира даёт основание утверждать, что модус представляет собой «субстанциональное атрибутивное явление способа бытия человека, выступающее в качестве дискурсивного механизма перевода одного способа бытия человека в другой способ» [Серебренникова, 2011, с.8].

Дискурсивное отграничение термин «модус» получает в работах В.И. Карасика, который исходит из трактовки в целом понятия «дискурс» в связи с понятием «модус»: «Дискурс представляет собой конкретизацию речи в различных модусах человеческого существования» [Карасик, 2002, с. 193].

В медийном дискурсивном коммуникативном пространстве в ситуации когнитивной неопределенности обсуждаемых «диктумных событий»,

конкретизируются модусы видения мира ценностного плана, в которых формулируются, транслируются и продвигаются наиболее значимые смыслы, которые воздействуют на личностную и национально-культурную аксиосферу как глубинное измерение целостной концептосферы. Таким образом, под модусом понимаем установочный, оценочно-интерпретативный способ видения мира в ситуации когнитивной неопределенности, ориентирующий дискурсивизацию. Конструирование ценности в процессе дискурсивизации осуществляется в аксиологически параметризованном пространстве, где модус как параметр аксиологической стратегии дискурса призван валоризировать субъектно формулируемое высказываемое в порождении смысла как собственного нового знания, собственного суждения. В рамках модуса субъект определенным образом, выстраивая интерпретативную перспективу, высказывает, осуществляет, субъективирует свою точку зрения относительно «опорного» концепта осмысления.

Реализация валоризирующего дискурса по модели траектории дискурсивизации [Плотникова, Серебренникова, 2013] позволяет осмыслить конструктивный потенциал дискурса, в котором экстерииоризируются актуально значимые элементы, происходит трансформация и наращивание структуры концепта, «парящего» (Ю.С. Степанов) над дискурсивизацией.

По своей структуре концепт представляет собой «трехмерное смысловое образование» [Карасик, 2002, с. 105], в котором выделяются понятийная, образная и ценностная составляющие. Ценностный компонент является центральным в структуре концепта, профилирующим для той или иной лингвокультуры и включает в себя признаки, связанные с оценочной характеристикой концепта. Концепт, аккумулируя смыслы постоянно изменяющихся процессов познания и коммуникации, меняет свою структуру в континууме лингвокультуры. С этой точки зрения Ю.С. Степанов рассматривает структуру концепта в эволюционном плане и выделяет в смысловой структуре концепта исторический и актуальный признаки [Степанов, 1997]. По мнению В.И. Карасика, актуальный слой концепта подвижен [Карасик, 2001]. Подвижность концепта обуславливается развитием культуры, социума, технологий и сопровождается эволюционными изменениями и трансформациями. По мере обогащения концепта новыми ценностно акцентуированными признаками, ряд старых признаков, теряющих актуальность, уходит в «архив знания», то есть исторический слой концепта [Кононова, 2012].

Векторы изменения структуры концепта (концептуальные признаки) являются результатом трансформации содержания концепта, подверженного апперцепции, под которой в общем смысле понимается «восприятие и переживание по-новому какого-то факта действительности» [Озерова, 2014, с.92]. Концептуализации, представляющей ассоциативный процесс конструирования смысла, свойственна апперцепция, которая подразумевает трансформацию, переосмысление концептуального содержания в виде формирования новых элементов и «узлов». Под «концептуальными узлами» в рамках работы понимаем тип ассоциативной связи между компонентами

структуры концепта, порождаемыми в интегративных процессах оценочной интерпретации.

Данные связи обладают различной степенью устойчивости на данном этапе осмысления концепта и вступают друг с другом в отношения взаимозависимости, взаимодополняемости и взаимообусловленности (коррелятивный узел) или оппозиции (контрарный, оппозитивный узел). Понятия «корреляция» и «оппозиция» разрабатывались в фонологической теории Н.С. Трубецкого [Трубецкой 1960]. Под корреляцией в рамках настоящего исследования понимаем взаимосвязь языковых элементов на основе семантического компонента (семы). При этом отношения в структуре концепта в виде корреляции образуют узлы констеллятивного [Ельмслев, 2006, с.10], синонимичного, конверсивного [Новиков, 1982, с. 214], гиперо-гипонимического [Городецкий, 1969, с. 202] типов. Под констеллятивными отношениями понимаем открытые, двусторонние, равноправные отношения в виде свободной зависимости двух компонентов, которые не отталкивают и не определяют друг друга. В основе синонимических коррелятивных отношений лежит тождество дистрибуционных свойств между элементами в концептуальной структуре, стоящей за знаком. Конверсивная корреляция представляет собой взаимную бинарную импликацию компонентов, находящихся в отношениях взаимобратимости. Гиперо-гипонимическая корреляция – родовидовые отношения между компонентами в структуре концепта. Под оппозицией понимаем семантическое противопоставление компонентов языковых единиц. Отношения компонентов внутри оппозиции, вслед за Н.С. Трубецким, подразделяем на привативные, градуальные и эквиполентные. Привативными называются «оппозиции, один член которых характеризуется наличием, а другой – отсутствием признака». Градуальные (ступенчатые) оппозиции представляют собой «оппозиции, члены которых характеризуются различной степенью или градацией одного и того же признака». Эквиполентные (равнозначные) оппозиции определяются как «оппозиции, оба члена которых логически равноправны, то есть не являются ни двумя ступенями какого-либо признака, ни утверждением или отрицанием признака» [Трубецкой 1960, с. 83]

К числу концептов, которые находятся в состоянии формирования, актуализации, обновления и насыщения новыми категориями и связями с различной степенью устойчивости относится концепт *инновация*, который, по данным этносемиотрии, является высокочастотным в современном дискурсе, ценностно насыщенным концептом, репрезентированным именем – целевой аксиологемой и её дискурсивными эквивалентами, выявляющими высокую «номинативную плотность» [Карасик, 2002, с. 112] концепта. Концепт *инновация* определяется по внутренней форме данного знака как процесс, результат и инструмент введения нового, лучшего, принципиально, радикально преобразующего старое. В структуре данного знака исторически заложен оппозитивный узел «старое, устаревшее – новое, радикально преобразованное и более совершенное», а также ценностно насыщенные категориально-оценочные компоненты, отражающие некоторое накопленное признаковое, сущностное и

процедурное знание: прорыв, культурный феномен, технология, артефакт, инструмент, мысль, идея. Концепт *инновация* является зонтичным концептом для таких совмещенных с ним концептов, как *модернизация, технологизация, конкуренция, прогресс, будущее*, связанные с ценностно-целевой сферой развития.

В концептуальной структуре знака «инновация» заложена контрастная аксиологическая оппозиция «старое – новое». В русской лингвокультуре «новое» включает в себя семы *небывалое, неопределенное, передовое, современное, неповторимое, усовершенствованное, вносящее существенные изменения*. В ближней периферии концепт *инновация* понимается одновременно и как *результат* и как *процесс* внедрения новых технологий, который приводит к *значимым изменениям*, является *результатом модернизации* и научно-технического *прогресса*, способствует повышению *конкурентоспособности*. К дальней периферии относится сфера, в которую в большей степени внедряются инновации – *экономика*, а также такие целевые сферы как *творчество, культура, достижения, будущее*, в рамках которых концепт осмысливается как особо значимое явление культуры в мире желаемого и возможного будущего, достижимого в результате творческой целенаправленной деятельности.

Концепт, представленный именем «创新», как коррелирует русского знака «инновация», по внутренней форме репрезентирует сходную с русским знаком аксиологическую оппозицию «старое-новое», при этом анализ этимологии знаков выявляет специфическую категоризацию инноваций, свойственную китайской культуре: инновации представляют собой внедрение нового через отказ/уничтожение старого. Таким образом, базовую ценностную оппозицию, раскрывающую концептуальное содержание в структуре слова 创新, можно сформулировать таким образом: создание нового – уничтожение старого. В ближней периферии концепта 创新 высвечиваются общие с концептом *инновации* структурные компоненты, а именно: *科技 технологии, (性质) 改变 (качественные) изменения, 突破常规 прорыв, 改进 модернизация, 科技进步 технологический прогресс*. Инновации также осмысляются с точки зрения полученного результата от их внедрения (*有益效果 выгодный результат*) и процессуальности (*开发一种新事物过程 процесс создания нового*). Этноспецифичной базовой категорией в структуре концепта является категория *发展 развитие*. Сфера использования концепта 创新 в большей степени это – *经济 экономика*. К дальней периферии также отнесем этноспецифические категории *新的思想 новая мысль, 新的实践 новая практика, 新的制造物 новый артефакт*. Инновации мыслятся как изменения в сфере технологий, которые качественно преобразуют жизнь, что говорит о том, что концепт *инновации* выходит на новый уровень осмысления, преодолевая признак некоторого отдельного процесса, элемента, инструмента, вносящего новшество, к признаку целевой перспективы общества.

Дискурс, который организован ценностно насыщенным концептом *инновация*, относится к типу институционального дискурса и виду экспертного

дискурса, то есть дискурса медиаторов, профессионально занимающихся анализом состояния дел в данной функциональной сфере общества. В ситуации когнитивной неопределенности в такого типа дискурсе транслируются, продвигаются особо значимые смыслы, высказывается точка зрения говорящего, оценочная позиция относительно дискурсного топика. Анализ текстов с топиком «инновация», репрезентирующих дискурсивную позицию экспертов, показал, что аксиологические стратегии дискурса об инновациях реализуются в парадигме трех модусов, которые определяются целевым ценностным потенциалом концепта и экзистенциальным положением человека в пространстве между миром реального и миром должного (критический модус), необходимого в мире действий (оптимизирующий модус) и миром желаемого (футурологический модус). Данные модусы раскрываются в траектории дискурсивизации на уровне интенциональности, аргументации и дестинации.

Аксиологическая стратегия критического плана проецируется критической интенциональностью, фокусированием дискурсивизации на реальность референциальной сферы инноваций, профилированием «истинностного» положения дел в данной реальности и, на уровне дестинации, нацелена на конструирование таких аксиологических параметров ситуации, которые апеллируют в коммуникативном пространстве к необходимости изменения реальности. Точкой зарождения аксиологической стратегии в критическом модусе выступает критическая интенциональность продвижения значимого смысла в векторе от мира реального к миру желаемого и должного. Продвижение критической интенциональности в аргументации осуществляется преимущественно на базе контрастной аксиологической оппозиции «необходимая реальность – настоящая реальность» и структурируется при помощи средств критической эвалюации, метафоризации, девалоризирующей оценочной реноминации, представленных в табл. 1, как способов аргументации, которые задают направление на прототипический максимум концепта *инновация* в аспектах противопоставления «истинно инновационное – декларируемое инновационное» в мире действий.

Таблица 1

Способы структурирования аксиологической стратегии в критическом модусе

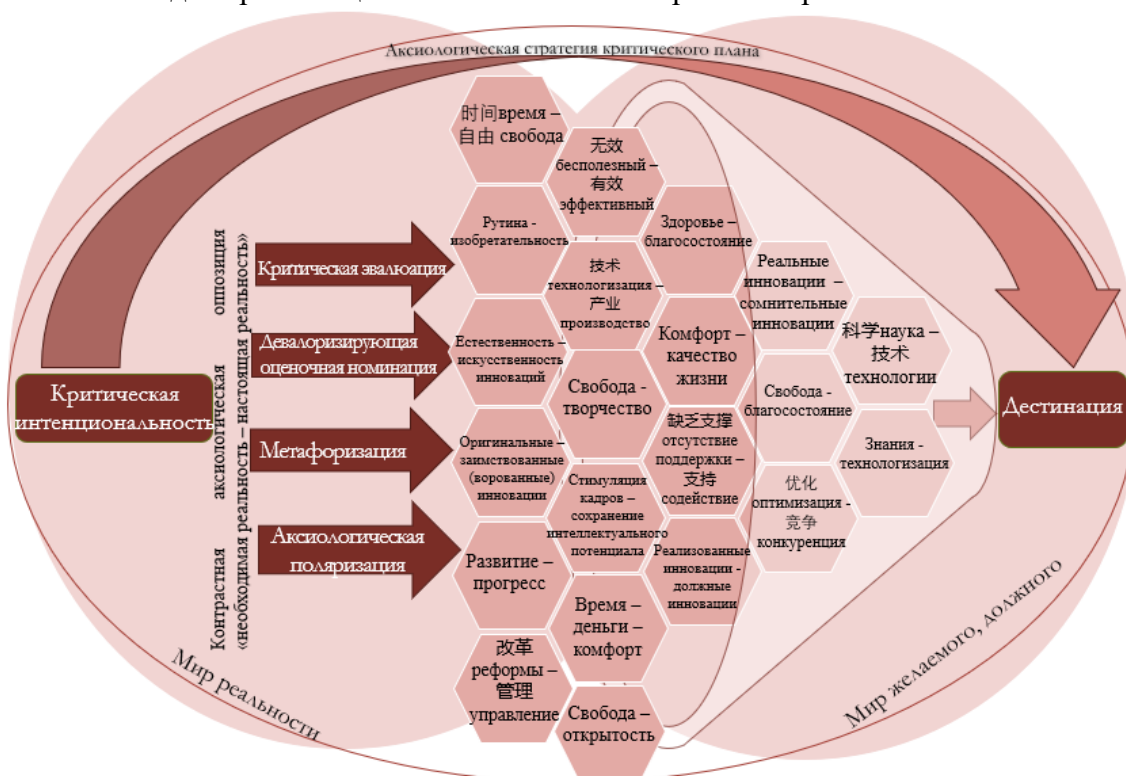
Типы аксиологической аргументации в критическом модусе	Контекстуальная репрезентация	Выводные ценностные смыслы в виде коррелятивных и оппозитивных узлов
Критическая эвалюация	<i>Время сжигания мусора безвозвратно ушло, инновации сделали его переработку прибыльным делом. Прибыль на тонну мусора в год — \$ 30, на каждого жителя — по \$7. Экономически сжигание мусора — разорительное предприятие, в 4 раза дороже переработки. <...> В Европе огненной переработке подвергают лишь 5% мусора, ибо только непутевый человек сжигает вперемешку градусники, электронику, краски и лаки. У нас здоровье побоку, инновации — на бумаге. Важно получить доступ к жирному бюджету. Мусор не пахнет.</i>	коррелятивные узлы констеллятивного типа: здоровье – благосостояние, комфорт – качество жизни.

<p>Метафоризация</p>	<p>Иновации «отклеиваются» от российской экономики, как виниловые обои от кирпичной кладки. Инвестировав в иновации более 2 трлн рублей и не достигнув ни одной цели, правительство уже готово бросить любимую игрушку.</p>	<p>оппозитивный узел привативного характера: <i>естественность – искусственность иноваций</i></p>
<p>Девалоризирующая оценочная реноминация</p>	<p>Сколково: Инноград обреченный, город со странным названием, «инкубатор» для эмигрантов, сомнительные иновации, «черная дыра», мертвый проект.</p>	<p>коррелятивные узлы конверсивного и констеллятивного типа: <i>развитие – прогресс, стимуляция научных кадров – сохранение интеллектуального потенциала</i></p>
<p>Аксиологическая поляризация</p>	<p>Китай много лет использует заимствование технологий развитых стран в качестве одной из национальных идей. На этот факт обратил внимание директор ФБР Кристофер Рэй, который заявил, что китайцы активизировали кражу разработок в сфере электрического транспорта. «Мы видим, как китайские компании крадут американскую интеллектуальную собственность, чтобы избежать жесткой борьбы за иновации, а затем используют ее, чтобы конкурировать с теми американскими компаниями, которые они преследовали, фактически обманывая дважды», — заявил глава Федерального бюро расследований.</p>	<p>оппозитивный узел привативного характера: <i>оригинальные иновации – заимствованные (ворованные) иновации</i></p>

В итоге в ходе реализации аксиологической стратегии и на этапе дестинации в критическом модусе путем аксиологической аргументации, в структуре концепта *иновация* конструируются новые концептуальные узлы, представленные на рис. 1.

Рис.1

Модель реализации аксиологической стратегии критического плана

В своей совокупности рассмотренные структуры дискурсивизации, продвигаемые аксиологической стратегией в критическом модусе осмысления, значительно обновляют актуальную структуру концепта *инновации* в сознании публичного социального адресата.

В критическом модусе в русскоязычном медиадискурсе инновации осмысляются, прежде всего, через корреляцию категории *знания* с базовой категорией *технологии*, а также корреляцию категории *развитие* с категорией *научно-технический прогресс*, которые выявлены по результатам этносемиотрии знака. В дальней периферии категория *творческая деятельность* коррелирует с категорией *свобода*, которая в свою очередь продвигается через ценностные смыслы *благополучие* и *здоровье*. В критическом модусе профилируется категория *комфорт*, которая вступает в констеллятивные отношения с категориями *время*, *деньги*, *качество жизни*. Остальные ценностные смыслы, выявленные ранее на этапе этносемиотрии, отходят на второй план. В структуре концепта в критическом модусе также зарождаются отдельные оппозитивные и коррелятивные узлы, которые насыщают концепт *инновация* новыми актуальными ценностными смыслами.

Инновации в критическом модусе в китайязычном медиадискурсе главным образом осмысляются через категорию *技术 технологии*, которая вступает в констеллятивные отношения с ценностными смыслами *科学 наука*, *产业 производство*. Категория *технологии* становится ведущей в структуре концепта как русскоязычного, так и китайязычного дискурса. Наблюдается зарождение новых узлов коррелятивного и оппозитивного планов, которые обновляют и насыщают содержание концепта *创新* новыми ценностными смыслами.

Аксиологическая стратегия оптимизирующего плана служит для реализации и продвижения интенционального значимого смысла необходимости изменения и улучшения способа действия в сфере инноваций в модусе оценочной деонтической концептуализации реальности путем конструирования программы необходимых действий, средств, ресурсов. В модусе оптимизирующего плана в дискурсе с топиком «инновация» говорящий предпринимает попытки трансформировать отношение к дискурсивному топикю через обозначение абсолютной цели, идеала, ориентиров и алгоритма конкретных шагов как способов реализации цели, к осуществлению которых призывает стремиться говорящий для достижения состояния дел мира должного, желаемого и необходимого.

В оптимизирующем модусе профилирующими способами валоризирующей аргументации для валидации точки зрения говорящего являются средства целевого программирования, эвалюация, деонтическая модализация, метафоризация, экспрессивный повтор, оценочная номинация, представленные в табл.2.

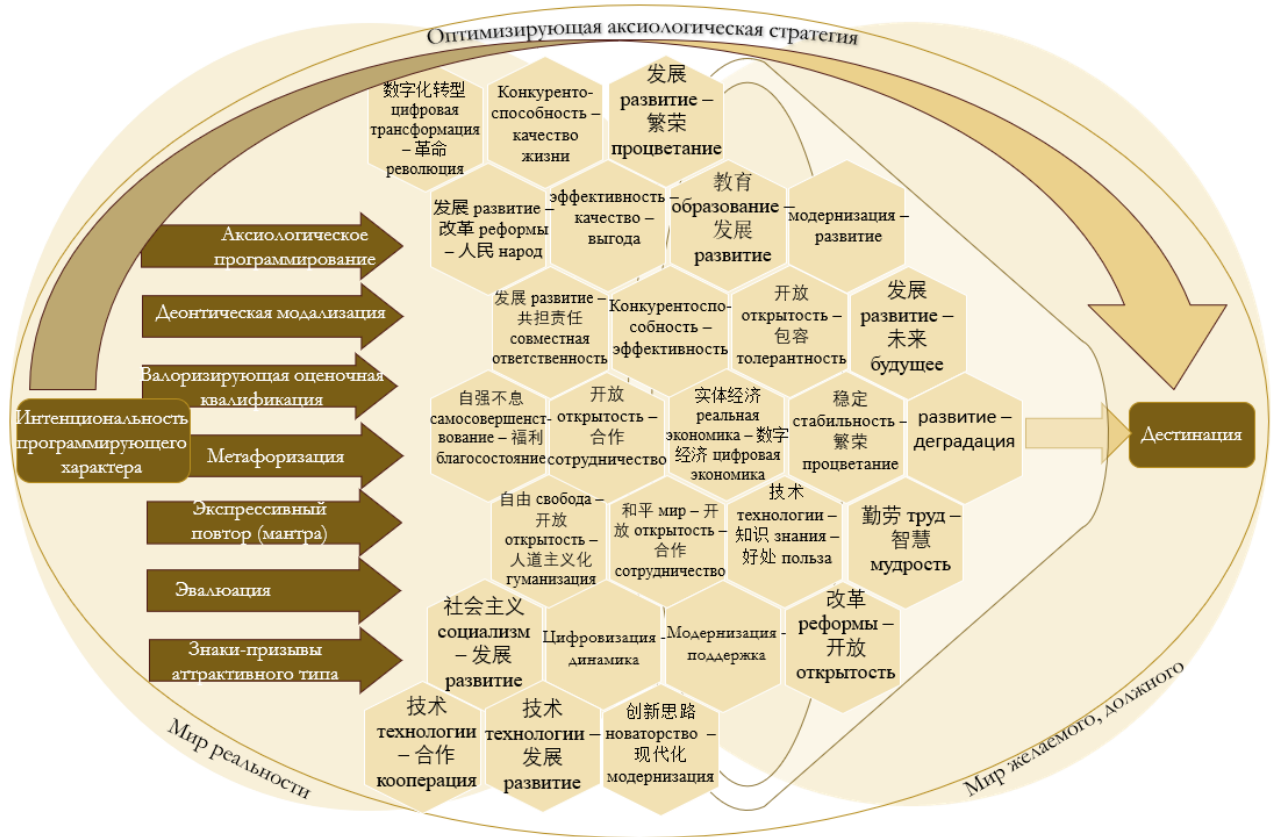
Способы структурирования аксиологической стратегии в оптимизирующем модуле

Типы аксиологической аргументации в критическом модуле	Контекстуальная репрезентация	Выводные ценностные смыслы в виде коррелятивных и оппозитивных узлов
Аксиологическое программирование	第一 , 坚定不移贯彻新发展理念。<...> 第二 , 与时俱进全面深化改革。<...> 第三 , 锐意开拓全面扩大开放。<...> 第四 , 创新思路推动城市治理体系和治理能力现代化。<...> 第五 , 真抓实干践行以人民为中心的发展思想。 Во-первых , неуклонно реализовывать новую концепцию развития. Во-вторых , идти в ногу со временем и всесторонне углублять реформы. В-третьих , мы должны быть полны решимости открываться и расширяться во всех направлениях. В-четвертых , новаторские идеи способствуют управлению системой городского хозяйства и модернизации управленческих возможностей. В-пятых , мы должны проделать тяжелую работу по претворению в жизнь идеи о том, что развитие должно быть ориентировано на народ.	коррелятивные узлы констеллятивного типа связи: 发展 развитие – 改革 реформы – 人民 народ, 创新思路 новаторство (новаторские/инновационные идеи) – 现代化 модернизация
Деонтическая модализация	В ближайшие годы должно возникнуть много динамичных цифровых компаний. Для этого есть хороший потенциал.	коррелятивный узел констеллятивного типа: цифровизация – динамика
Метафоризация	一花独放不是春, 百花齐放春满园 。我们坚定不移奉行互利共赢的开放战略, 既从世界汲取发展动力, 也让中国发展更好惠及世界。 Весна не приходит с цветением одного цветка, весна приходит, когда распускаются все цветы 。Мы неуклонно следуем взаимовыгодной и беспроигрышной стратегии открытости не только для того, чтобы получить импульс от мирового развития, но и для того, чтобы сделать развитие Китая более выгодным для всего мира.	коррелятивный узел констеллятивного типа: 开放 открытость – 合作 сотрудничество
Экспрессивный повтор	面向未来, 我们要相互尊重、平等相待, 坚持和平共处五项原则, 尊重各国自主选择的社会制度和发展道路 <...> 面向未来, 我们要对话协商、共担责任 <...> 面向未来, 我们要同舟共济、合作共赢 <...> 共同打造新技术、新产业、新业态、新模式, 推动经济全球化朝着更加开放、包容、普惠、平衡、共赢的方向发展。 面向未来, 我们要兼容并蓄、和而不同 <...> 面向未来, 我们要敬畏自然、珍爱地球, 树立绿色、低碳、可持续发展理念 <...>。 Смотря в будущее, мы должны уважать друг друга, относиться друг к другу как к равным, твердо придерживаться «Пяти принципов мирного сосуществования», уважать самостоятельно выбранные всеми государствами общественный строй и путь развития <...> Смотря в будущее, мы должны вести	Коррелятивные узлы констеллятивного типа: 发展 развитие – 共担责任 совместная ответственность, 技术 технологии – 合作 кооперация, 开放 открытость – 包容 толерантность

	диалоги и переговоры, совместно нести ответственность <...> Смотря в будущее, мы должны объединить усилия, вместе выигрывать <...> вместе создавать новые технологии, новые предприятия, новые методы управления, новые модели, подталкивать экономическую глобализацию к развитию, еще большей открытости, толерантности, всеобщему благу, сбалансированности и взаимному выигрышу. <...> Смотря в будущее, мы должны совмещать в себе разное, но при этом находиться в согласии <...> Смотря в будущее, мы должны глубоко уважать природу, дорожить Землей, сформировать зеленую, низкоуглеродистую, устойчивую концепцию развития <...>.	
Эвалюация	40 年来 <...> 大力推进科技创新, 地区生产总值从 1980 年的 2.7 亿元增至 2019 年的 2.7 万亿元, 年均增长 20.7%, <...> 财政收入从不足 1 亿元增加到 9424 亿元, 实现了由一座落后的边陲小镇到具有全球影响力的国际化大都市的历史性跨越。В последние 40 лет <...> мы активно продвигали научно-технологические инновации. Валовый региональный продукт увеличился с 270 млн юаней в 1980 году до 2,7 трлн юаней в 2019 году, со среднегодовым темпом роста 20,7%, <...> бюджетные доходы увеличились с менее чем 100 миллионов юаней до 942,4 миллиардов юаней, что стало историческим скачком от отсталого приграничного города в международный мегаполис с глобальным влиянием.	коррелятивный узел конstellлятивного типа: 自由 свобода – 开放 открытость – 人道主义 гуманизация; 技术 технологии – 发展 развитие
Валоризирующая оценочная номинация	广东是改革开放的排头兵、先行地、实验区, 是建立经济特区时间 最早 、数量 最多 的省份。深圳是改革开放后党和人民一手缔造的崭新城市, 是中国特色社会主义在一张白纸上的 精彩 演绎。<...> 这是中国人民创造的世界发展史上的一个奇迹。Guандун является лидером, первопроходцем, и экспериментальной зоной политики реформ и открытости. Это провинция с самым ранним и самым большим количеством особых экономических зон. Шэньчжэнь — это совершенно новый город, созданный партией и людьми, как результат политики реформ и открытости, блестящая интерпретация социализма с китайской спецификой на чистом листе бумаги. <...> Это чудо в истории мирового развития, созданное китайским народом.	коррелятивные узлы конstellлятивного типа: 改革 реформы – 开放 открытость, 社会主义 социализм – 发展 развитие.

В ходе последовательной валоризации концепта *инновация* при помощи перечисленных средств аргументации в рамках оптимизирующей аксиологической стратегии и на этапе дестинации в структуре, стоящей за знаком «инновация», формируются актуальные ценностные смыслы в виде коррелятивных узлов, насыщающих и обновляющих ценностную составляющую концептуального содержания знака. В общем виде они представлены на рис 2.

Модель реализации оптимизирующей аксиологической стратегии

В модуле оптимизирующего плана в русскоязычном экспертном дискурсе базовая категория *модернизация*, входящая в структуру концепта *инновации* по данным этносемиотрии, начинает осмысляться через коррелирующие с ней категории *поддержка* и *развитие* и становится ведущей по результатам анализа реализации оптимизирующей аксиологической стратегии наравне с категорией *конкурентоспособность*, которая начинает осмысляться в корреляции с ценностными смыслами *эффективность*, *качество*, *выгода*. Остальные категории, которые по результатам этносемиотрии были выявлены в структуре концепта, уходят на второй план, в периферию. В концептуальной структуре знака «инновации» появляется новый оппозитивный узел привативного характера: *развитие – деградация*.

В китайском дискурсе в оптимизирующем модуле на первый план в осмыслении концепта *创新 инновации* выходят коррелирующие базовые по данным этносемиотрии категории *发展 развитие*, *技术 технологии*, а также категория *改进 модернизация*. Категория *发展 развитие* начинает осмысляться через коррелирующие с ней ценностные смыслы *人民 народ*, *繁荣 процветание*, *社会主义 социализм*, *共担责任 совместная ответственность*, *教育 образование*, *未来 будущее*, *改革 реформы*, причем категория *发展 развитие* становится ведущей по результатам анализа реализации оптимизирующей аксиологической стратегии. Намечается переход категории *未来 будущее* из дальней в ближнюю периферию. Высвечивается категория *改革 реформы*, которая коррелирует с категорией *开放 открытость* – одним из значимых

ценностных смыслов в структуре концепта *инновации* по результатам анализа оптимизирующей аксиологической стратегии. Категория *开放 открытость* образует коррелятивные узлы в структуре концепта со следующими ценностно насыщенными социально значимыми смыслами: *自由 свобода, 和平 мир, 人道主义 гуманизация, 包容 толерантность, 合作 сотрудничество. 技术 Технологии* получают осмысление через ценностные категории *知识 знание* и *好处 польза. 改进 модернизация*, как базовая категория концепта *инновации* профилируется в дискурсе через категорию *новаторство. 经济 экономика* как сфера внедрения инновации получает качественные характеристики: *реальная (实体经济), цифровая (数字经济)*. Остальные категории, которые по результатам этносемиотрии были выявлены в структуре концепта, уходят на второй план, в периферию. В концептуальной структуре знака «инновации» появляются новые коррелятивные узлы констеллятивного характера: *智慧 мудрость – 劳动 труд, 福利 благосостояние – 自强不息 самосовершенствование, 革命 революция – 数字化转型 цифровая трансформация, 稳定 стабильность – 繁荣 процветание*. Анализ реализации аксиологической стратегии в оптимизирующем модусе позволил выявить новые актуальные смыслы, которые выходят на первый план, тем самым происходит переосмысление концепта в медийном коммуникативном пространстве. Обогащается не только сущностное и признаковое, но и процедурное знание.

В модусе футурологического плана в дискурсе, организованном концептом *инновация*, моделируется мир ближайшего или отдаленного будущего, прогнозируется вероятность наступления событий, связанных с предметом обсуждения: будущего земной цивилизации, страны, человека, общества, отдельных функциональных областей экономики, искусства и т.д. Интенциональность аксиологической стратегии данного плана направлена на создание образа будущего посредством экстраполирования и проецирования сценария будущего. Посредством валоризации или девалоризации предмета осмысления в возможном альтернативном будущем, концепт *инновация* переосмысливается и получает статус ведущей ценности в мире будущего, что влечет за собой реконструирование ценностной картины мира адресата.

Аксиологический анализ валоризирующего дискурса об инновациях в футурологическом модусе позволил выявить основные способы валоризации концепта *инновации*, а также способы структурирования аксиологической стратегии, представленные в Табл. 3:

Таблица 3.

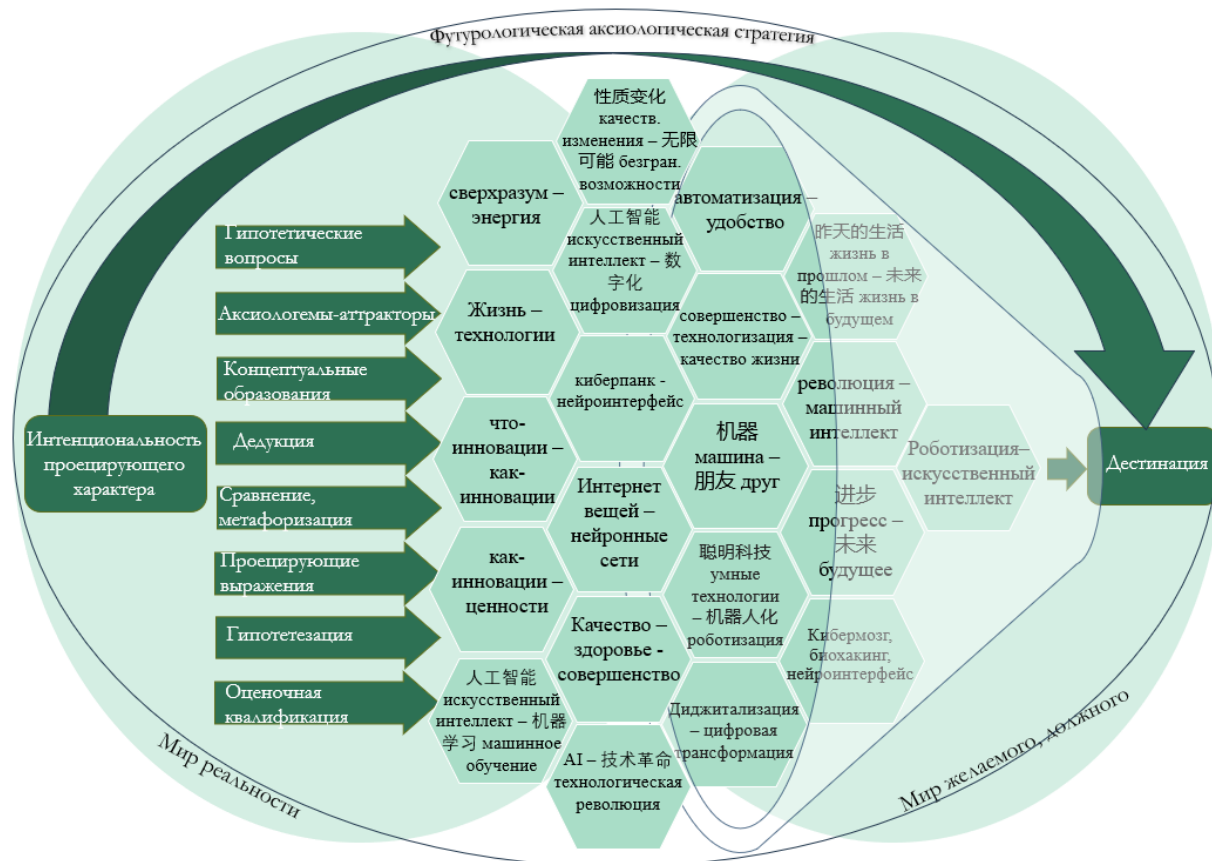
Способы структурирования аксиологической стратегии в футурологическом модусе

Типы аксиологической аргументации в критическом модусе	Контекстуальная репрезентация	Выводные ценностные смыслы в виде коррелятивных и оппозитивных узлов
Гипотетические вопросы,	设想, 如果我们的汽车装上了操作系统, 加上数据, 世界会变成什么样? 设想, 电灯泡、电视机、	Коррелирующие смыслы

проецирующие выражения	<p>电冰箱全部装上操作系统，全部进行数据集成以后，世界会变成怎么样？以前的电器是插上了电以后就听你话，未来电器不仅要通电，更要通数据，由于机器收到的数据，机器比人变得越来越聪明。<...> 所以我们对“聪明”二字也要重新进行定义。Представьте себе, если наша машина будет оснащена операционной системой и данными, каким будет мир? Представьте себе, что, когда лампочки, телевизоры и холодильники будут оснащены операционными системами и все данные будут интегрированы, каким будет мир? В прошлом электрические приборы слушали вас тогда, когда они были подключены к сети. В будущем электрические приборы будут не только получать питание, но и сверх того, передавать данные. Благодаря данным, получаемым машинами, машины становятся умнее людей. <...> Следовательно, мы должны дать новое определение слову «умный».</p>	<p>констеллятивного типа: автоматизация – технологизация, машины – будущее</p>
Сравнения, метафоризация	<p>AI 是堪比工业革命大的技术浪潮，一定会彻底改变今天每一个行业。而这次疫情会成为一个契机，让人们产生对于掌握自己命运的紧迫感，同时也让我们看到人工智能不再遥远，就在我们身边，延长了我们的双手，强大了我们的大脑，丰富了我们的视觉，消除了时空的障碍。Искусственный интеллект – это технологическая волна, сравнимая с промышленной революцией, которая определенно сможет полностью изменить каждую отрасль производства. Эта эпидемия предоставит людям возможность взять судьбу в свои руки. В то же время она даст нам понять то, что искусственный интеллект находится рядом с нами, тянется к нашим рукам, укрепляет наш мозг, обогащает наше восприятие и устраняет временные и пространственные барьеры.</p>	<p>Коррелятивные узлы констеллятивного типа: AI (artificial intelligence) искусственный интеллект – технологическая революция, качественная изменения –无限可能 безграничные возможности (отсутствие барьеров).</p>
Гипотетизация	<p>Если революция машинного интеллекта пойдет так, как нам хотелось бы, появившейся в её результате сверхразум почти наверняка найдет способ бесконечно продлевать жизнь людей, которые окажутся его современниками, причем не просто продлевать жизнь, но и делать ее абсолютно качественной, поскольку люди будут совершенно здоровы и полны энергией – тоже благодаря стараниям сверхразума.</p>	<p>Коррелятивные узлы констеллятивного типа: качество – здоровье – совершенство, революция – машинный интеллект, сверхразум – энергия.</p>
Оценочная квалификация	<p>умный/smart город, умное освещение, умные итторы, умный холодильник, умный транспорт, умная энергетика, умная система управления жилищно-коммунальным хозяйством, умное обращение с отходами, умное образование и т.д.</p>	<p>Коррелятивный узел: автоматизация – удобство</p>

Вышеперечисленные способы структурирования аксиологической стратегии способствуют порождению новых смыслов в концептуальной структуре знака «инновация» в виде оппозитивных и коррелятивных узлов, представленных на рис 3.

Модель реализации футурологической аксиологической стратегии

В модуле футурологического плана русскоязычного экспертного дискурса базовая категория *технологии*, входящая в структуру концепта *инновации* по данным этносемиотрии, получает квалификацию *умные*, начинает осмысляться через коррелирующие ей ценностно насыщенные категории *жизнь*, *совершенство*, *качество жизни*. В концептуальной структуре знака «инновации» появляются отдельные оппозитивные узлы: *что-инновации* – *как-инновации*; новые коррелятивные узлы: *автоматизация* – *удобство*, *киберпанк* – *нейроинтерфейс*, *сверхразум* – *энергия*, *диджитализация* – *цифровая трансформация*, *Интернет вещей* – *нейронные сети*, *как-инновации* – *ценности*. В китайязычном экспертном дискурсе, как и в русскоязычном, в модуле футурологического плана базовая категория *技术* *технологии*, входящая в структуру концепта *инновации* по данным этносемиотрии, получает квалификацию *聪明* *умные* и осмыляется через корреляцию с категорией *机器人化* *роботизация*. Перспективизируется также категория *性质改变* *качественные изменения*, которая коррелирует с категорией *无限可能* *безграничные возможности*. Высвечивается категория *未来* *будущее* за счет корреляции с базовой категорией в ближней периферии *技术进步* *технологический прогресс* и осмысления через ценностную оппозицию *昨天的生活* *жизнь в прошлом* – *未来的生活* *жизнь в будущем*. Профилируется ценностная категория *人工智能* (*AI*) *искусственный интеллект*, которая образует корреляцию констеллятивного характера с ценностными смыслами:

数字化 цифровизация, 机器学习 машинное обучение, 技术革命 технологическая революция. В структуре концепта 创新 появляются и новые коррелятивные узлы: 机器 машина – 朋友 друг. Таким образом, в человекоцентрической ориентации футурологического модуса формируются новые коррелятивные узлы, насыщающие его смысловую структуру; из ближней в дальнюю периферию отходят некоторые целевые признаки в структуре концепта, выявленные на этапе этносемиометрии знаков.

Модусный подход к изучению аксиологических стратегий валоризирующего экспертного дискурса об инновациях позволил установить, что выводные ценностные смыслы в виде коррелятивных и оппозитивных узлов – концептуальных новообразований, приводят к реструктурированию смысловой структуры концепта. Дальнейшее исследование аксиологических стратегий целесообразно продолжить с точки зрения изучения конструктивного потенциала их реализации в инновационном дискурсе. К перспективе исследования отнесем также выделение и других возможных модусов дискурса об инновациях, например, комического модуса и соответствующих ему аксиологических стратегий реализации.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации

1. Садовникова О.Н. Этносемиометрия знака «инновация» / О.Н. Садовникова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия «Филологические науки». – 2015. - Вып. 21(732). – С. 105-118. (0.6 п.л.)

2. Садовникова О.Н. Аксиологические стратегии дискурса об инновациях и способы их аргументации / О.Н. Садовникова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2018. - №3. – С. 210-216. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-3-210-216>. (0.8 п.л.)

3. Садовникова О.Н. Стратегичность валоризирующего дискурса в предметной сфере инноваций /Е.Ф.Серебренникова, О.Н. Садовникова, // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. 2021. №1. С. 158 – 167. Языкознание. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.1.13> (0.9 п.л.) WoS

Раздел в монографии

4. Садовникова О.Н. Модусный подход к анализу аксиологических стратегий в дискурсе об инновациях /О.Н.Садовникова // Динамика и статика в познании реальности языка: подходы, феномены, способы репрезентации: монография / под общ. ред. Е.Ф. Серебренниковой. – Иркутск: Издательство ИГУ, 2021. С. 96 – 211. <https://doi.org/10.26516/978-5-9624-1920-6.2021.1-285> (1 п.л.)

Публикации в сборниках научных статей и материалах научно-практических конференций

5. Ерофеева О.Н. Понятие аксиологической стратегии и подходы к её изучению / О.Н. Ерофеева // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: материалы конференции молодых ученых (Иркутск, 01 марта – 04 марта 2016 г.). – Иркутск: МГЛУ ЕАЛИ, 2016. – С. 28-31. (0.3 п.л.)

6. Садовникова О.Н. Инновация: этносемиометрия знака в русском и китайском языках: сравнительные параллели / О.Н. Садовникова // Проблемы устойчивого развития гуманитарных и естественных наук: аспирантские чтения 2016 (г. Иркутск, 19-20 мая 2016 г.): сборник научных статей. – Иркутск: МГЛУ ЕАЛИ, 2016. – С. 192-200. (0.5 п.л.)

7. Садовникова О.Н. Пути формирования ценностной структуры знания концепта "инновация" в современном медиа-дискурсе / О.Н. Садовникова // Международный электронный научно-практический журнал «Современные научные исследования и разработки». – 2017. - № 2 (10). – URL:[Электронный ресурс] <http://olimpiks.ru/> (0.2 п.л.)

8. Садовникова, О.Н., Аргументативные способы валоризации концепта инновация / О.Н. Садовникова, Е.Ф. Серебренникова // Жизнь языка в культуре и социуме - 6: материалы межрегион. науч.-практ. конф. Москва. – М. : Изд-во "Канцлер", 2017. - С. 155-157. (0.2 п.л.)

9. Садовникова О. Н. Отграничение понятия «дискурс об инновациях» с точки зрения типологического подхода к дискурсу / О.Н Садовникова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 37. – С. 229–232. – URL: [Электронный ресурс] <http://e-koncept.ru/2017/771281.htm>. (0.5 п.л.)

10. Садовникова О.Н. Способы валоризации в дискурсе (на материале концепта «инновация» / О.Н. Садовникова // Русский язык как иностранный: лингводидактический аспект: материалы Международного научно-методического семинара (Иркутск, 28 марта, 2017 г.). – Иркутск: Изд-во ИРНТУ, 2017. – С. 60 – 64. (0.3 п.л.)

11. Садовникова О.Н. Модус как параметр аксиологической стратегии дискурса об инновациях / О.Н. Садовникова // Азиатско-Тихоокеанский регион: диалог языков и культур: материалы III Международной научной конференции (Иркутск, 7-8 декабря 2020). – Иркутск: Изд-во Иркутский государственный университет, 2020. - С. 107-118. (0.7 п.л.)

12. Sadovnikova O.N. The moduses of axiological strategies implementation in the discourse of innovation / O.N. Sadovnikova, O.E. Sadovnikova // Dialogue of cultures. Culture of dialogues: from conflicting to understanding (DCCD'20) (April, 23-25). – Moscow: European Publisher, 2020. P. 849-858. (0.9 п.л.)

Подписано в печать 09.12.2021. Формат 60x84 1/16.

Усл. печ. л. 1,4. Тираж 100. Заказ 257.

Отпечатано в типографии «Деро».

664074, г. Иркутск, ул. Чернышевского, 4а.